

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Аркадий Аверченко Нянька

I.

Будучи принципиальным противником строго обоснованных, хорошо разработанных планов, Мишка Саматоха перелез невысокую решетку дачного сада без всякой определенной цели.

Если бы что-нибудь подвернулось под руку, он украл бы; если бы обстоятельства располагали к тому, чтобы ограбить, — Мишка Саматоха и от грабежа бы не отказался. Отчего же? Лишь бы после можно было легко удрать, продать «блатокаю» награбленное и напиться так, «чтобы чертям было тошно».

Последняя фраза служила мерилем всех поступков Саматохи... Пил он, развратничал и дрался всегда с тем расчетом, чтобы «чертям было тошно». Иногда и его били, и опять-таки били так, что «чертям было тошно».

Поэтическая легенда, циркулирующая во всех благо воспитанных детских, гласит, что у каждого человека есть свой ангел, который радуется, когда человеку хорошо, и плачет, когда человека огорчают.

Мишка Саматоха сам добровольно отрекся от ангела, пригласил на его место целую партию чертей и поставил себе целью всё время держать их в состоянии хронической тошноты.

И, действительно, мишкиным чертям жилось не сладко.

II.

Так как Саматоха был голоден, то усилие, затраченное на преодоление дачной ограды, утомило его.

В густых кустах малины стояла зеленая скамейка. Саматоха утер лоб рукавом, уселся на нее и стал, тяжело дыша, глядеть на ослепительную под лучами солнца дорожку, окаймленную свежей зеленью.

Согревшись и отдохнув, Саматоха откинул голову и замурлыкал популярную среди его друзей песенку:

Родила меня ты, мама,
По какой такой причине?
Ведь меня поглотить яма
По кончине, по кончине...

Маленькая девочка лет шести выкатилась откуда-то на сверкающую дорожку и, увидев полускрытого ветками кустов Саматоху, остановилась в глубокой задумчивости.

Так как ей были видны только Саматохины ноги, она прижала к груди тряпичную куклу, защищая это беспомощное создание от неведомой опасности, и, после некоторого колебания, бесстрашно спросила:

— Чьи это ноги?

Отодвинув ветку, Саматоха наклонился вперед и стал, в свою очередь, рассматривать девочку.

— Тебе чего нужно? — сурово спросил он, сообразив, что появление девочки и её громкий голосок могут разрушить все его пиратские планы.

— Это твои... ножки? — опять спросила девочка, из вежливости смягчив смысл первого вопроса.

— Мои.

— А что ты тут делаешь?

— Кадриль танцую, — придавая своему голосу выражение глубокой иронии, отвечал Саматоха.

— А чего же ты сидишь?

Чтобы не напугать зря ребенка, Саматоха проворчал:

— Не просижу места. Отдохну, да и пойду.

— Устал? — сочувственно сказала девочка, подходя ближе.

— Здорово устал. Аж чертям тошно.

Девочка потопталась на месте около Саматохи и, вспомнив светские наставления матери, утверждавшей, что с незнакомыми нельзя разговаривать, вежливо протянула Саматохе руку:

— Позвольте представиться: Вера.

Саматоха брезгливо пожал её крохотную ручонку своей корявой лапой, а девочка, как истый человек общества, поднесла к его носу и тряпичную куклу:

— Позвольте представить: Марфушка. Она не живая, не бойтесь. Тряпичная.

— Ну? — с ласковой грубоватостью, неискренно, в угоду девочке, удивился Саматоха. — Ишь ты, стерва какая.

Взгляд его заскользил по девочке, которая озабоченно вправляла в бок кукле высунувшуюся из зияющей раны паклю.

«Что с неё толку! — скептически думал Саматоха. — Ни сережек, ни медальончика. Платье можно было бы содрать и башмаки, — да что за них там дадут? Да и визгу не оберешься».

— Смотри, какая у неё в боку дырка, — показала Вера.

— Кто же это ее пришил? — спросил Саматоха на своем родном языке.

— Не пришил, а сшил, — поправила Вера, — Няня сшила. А ну, поправь-ка ей бок. Я не могу.

— Эх, ты, козявка! — сказал Саматоха, беря в руки куклу.

Это была его первая работа в области починки человеческого тела. До сих пор он его только портил.

III.

Издали донеслись чьи-то голоса. Саматоха бросил куклу и тревожно поднял голову. Схватил девочку за руку и прошептал:

— Кто это?

— Это не у нас, а на соседней даче. Папа и мама в городе...

— Ну?! А нянька?

— Нянька сказала мне, чтобы я не шалила, и она потом убежала. Сказала, что вернется к обеду. Наверно, к своему приказчику побежала.

— К какому приказчику?

— Не знаю. У неё есть какой-то приказчик.

— Любовник, что ли?

— Нет, приказчик. Слушай...

— Ну?

А тебя как зовут?

— Михайлой, — ответил Саматоха крайне неохотно.

— А меня Вера.

«Пожалуй, тут будет фарт», — подумал Саматоха, смягчаясь... — Эй, ты! Хошь я тебе гаданье покажу, а?

— А ну, покажи, — взвизгнула восторженно девочка.

— Ну, ладно. Да-кось руку... Ну, вот, видишь — ладошка. Во... Видишь, вон загибинка. Так по этой загибинке можно сказать, когда кто именинник.

— А ну-ка! Ни за что не угадаешь. Саматоха сделал вид, что напряженно рассматривает руку девочки.

— Гм! Сдается мне по этой загибинке, что ты именинница семнадцатого сентября. Верно?

— Верррно! — завизжала Вера, прыгая около Саматохи в бешеном восторге. — А ну-ка, на еще руку, скажи, когда мама именинница?

— Эх, ты, дядя! Нешто это по твоей руке угадаешь? Тут, брат, мамина рука требуется.

— Да мама сказала: в шесть часов приедет... Ты подождешь?

— Там видно будет.

Как это ни странно, но глупейший фокус с гаданием окончательно, самыми крепкими узлами приковал девочку к Саматохе. Вкус ребенка извилист, прихотлив и неожидан.

— Давай еще играть... Ты прячь куклу, я ее буду искать. Ладно?

— Нет, — возразил рассудительный Саматоха. — Давай лучше играть в другое. Ты будто бы хозяйка, а я гость. И ты будто бы меня угощаешь. Идет?

План этот вызвал полное одобрение хозяйки. Взрослый человек, с усами, будет как всамделишный гость, и она будет его угощать!!

— Ну, пойдём, пойдём, пойдём!

— Слушай ты, клоп. А у вас там никого дома нет?

— Нет, нет, не бойся, вот чудак! Я одна. Знаешь, будем так: ты будто бы кушаешь, а я будто бы угощаю!

Глазенки её сверкали, как черные бриллианты.

IV.

Вера поставила перед гостем пустые тарелки, уселась напротив, подперла рукой щеку и затараторила:

— Кушайте, кушайте! Эти кухарки такие невозможные. Опять, кажется, котлеты пережарены. А ты, Миша, скажи: «благодарю вас, котлеты замечательные!»

— Да ведь котлет нет, — возразил практический Миша.

— Да это не надо... Это ведь игра такая. Ну, Миша, говори!

— Нет, брать, я так не могу. Давай лучше я всамделишные кушанья буду есть. Буфет-то открыт? Всамделишно когда, так веселее. Э?

Такое отсутствие фантазии удивило Веру. Однако она безропотно слезла со стула, пододвинула его к буфету и заглянула в буфет.

— Видишь ты, тут есть такое, что тебе не понравится: ни торта, ни трубочек, а только холодный пирог с мясом, курица и яйца вареные.

— Ну, что ж делать — тащи. А попить-то нечего?

— Нечего. Есть тут да такое горькое, что ужас. Ты, небось, и пить-то не будешь. Водка.

— Тащи сюда, поросенок. Мы всё это по-настоящему разделаем. Без обману.

V.

Закутавшись салфеткой (полная имитация зябкой мамы, кутавшейся всегда в пуховой

платок), Вера сидела на против Саматохи и деятельно угощала его.

— Пожалуйста, кушайте. Не стесняйтесь, будьте как дома. Ах, уж эти кухарки, — опять пережарила пирог, — чистое наказание.

Она помолчала, выжидая реплики.

— Ну?

— Что ну?

— Что ж ты не говоришь?

— А что я буду говорить?

— Ты говори: «<благодарю вас, пирог замечательный>».

В угоду ей проголодавшийся Саматоха, запихивая огромный кусок пирога в рот, неуклюже пробасил:

— Благодарю вас... пирог знаменитый!

— Нет: замечательный!

— Ну, да. Замечательный.

— Выпейте еще рюмочку, пожалуйста. Без четырех избов угла не строится.

— Благодарю вас, водка замечательная.

— Ах, курица опять пережарена. Эти кухарки — чистое наказание.

— Благодарю вас, курица замечательная, — прогудел Саматоха, подчеркивая этим стереотипным ответом полное отсутствие фантазии.

— В этом году лето жаркое, — заметила хозяйка.

— Благодарю вас, лето замечательное. Я еще баночку выпью!

— Нельзя так, — строго сказала девочка. — Я сама должна предложить... Выпейте, пожалуйста, еще рюмочку... Не стесняйтесь. Ах, водка, кажется, очень горькая. Ах, уж эти кухарки. Позвольте, я вам тарелочку переменю.

Саматоха не увлекался игрой так, как хозяйка; не старался быть таким кропотливым и точным в деталях, как она. Поэтому, когда маленькая хозяйка отвернулась, он, вне всяких правил игры, сунул в карман серебряную вилку и ложку.

— Ну, достаточно, — сказал он. — Сыт.

— Ах, вы так мало ели!.. Скушайте еще кусочек.

— Ну, будет там канитель тянуть, довольно. Я так налопался, что чертям тошно.

— Миша, Миша, — горестно воскликнула девочка, с укоризной глядя на своего большого друга.

— Разве так говорят? Надо сказать: «Нет, уж увольте, премного благодарен. Разрешите закурить?»

— Ну, ладно, ладно... Увольте, много благодарен, дай-ка папироску.

Вера убежала в кабинет и вернулась оттуда с коробкой сигар.

— Вот эти сигары я покупал в Берлине, — сказала она басом. — Крепковатые, да я других не курю.

— Мерси вам, — сказал Саматоха, оглядывая следующую комнату, дверь в которую была открыта.

Глядя на Саматоху снизу вверх и скроив самое лукавое лицо, Вера сказала:

— Миша! Знаешь, во что давай играть?

— Во что?

— В разбойников.

VI.

Это предложение поставило Мишу в некоторое затруднение. Что значит играть в разбойников? Такая игра с шестилетней девочкой казалась глупейшей профанацией его ремесла.

— Как же мы будем играть?

— Я тебя научу. Ты будто разбойник и на меня нападаешь, а я будто кричу: ох,

забирайте все мои деньги и драгоценности, только не убивайте Марфушку.

— Какую Марфушку?

— Да куклу. Только я должна спрятаться, а ты меня ищи.

— Постой, это, брат, не так. Не пассажир должен сначала прятаться, а разбойник.

— Какой пассажир?

— Ну... этот вот... которого грабят. Он не должен сначала прятаться.

— Да ты ничего не понимаешь, — вскричала хозяйка. — Я должна спрятаться.

Хотя это было искажение всех разбойничьих приемов и традиции, но Саматоха и не брался быть их блюстителем.

— Ну, ладно, ты прячься. Только нет ли у тебя какого-нибудь кольца или брошки...

— Зачем?

— А чтоб я мог у тебя отнять.

— Так это можно нарочно... будто отнимаешь.

— Нет, я так не хочу, — решительно отказался капризный Саматоха.

— Ах, ты Господи! Чистое с тобой наказание! Ну, я возьму мамины часики и брошку, которые в столике у неё лежат.

— Сережек нет ли? — ласково спросил Саматоха, стремясь, очевидно, обставить игру со сказочной роскошью.

— Ну, обожди, поищу.

VII.

Игра была превеселая. Верочка прыгала вокруг Саматохи и кричала:

— Пошел вонь! Не смей трогать Марфушку! Возьми лучше мои драгоценности, только не убивай ее. Постой, а где же у тебя нож?

Саматоха привычным жестом полез за пазуху, но сейчас же сконфузился и пожал плечами.

— Можно и без ножа. Нарочно ж...

— Нет, я тебе лучше принесу из столовой.

— Только серебряный! — крикнул ей вдогонку Саматоха.

Игра кончилась тем, что, забрав часы, брошку и кольцо в обмен на драгоценную жизнь Марфушки, Саматоха сказал:

— А теперь я тебя как будто запру в тюрьму.

— Что ты, Миша! — возразила на это девочка, хорошо, очевидно, изучившая, кроме светского этикета, и разбойничьи нравы. — Почему же меня в тюрьму? Ведь ты разбойник — тебя и надо в тюрьму.

Покоренный этой суровой логикой, Миша возразил:

— Ну, так я тебя беру в плен и запираю в башню.

— Это другое дело. Ванная — будто б башня... Хорошо?

Когда он поднял ее на руки и понес, она, барахтаясь, зацепилась рукой за карман его брюк.

— Смотри-ка, Миша, что это у тебя в кармане? Ложка?! Это чья?

— Это, брат, моя ложка.

— Нет, это наша. Видишь, вон, вензель. Ты, наверное, нечаянно ее положил, да? Думал, платок?

— Нечаянно, нечаянно! Ну, садись-ка, брат, сюда.

— Постой! Ты мне, и руки свяжи, будто бы, чтоб я не убежала.

— Экая фартовая девчонка, — умилился Саматоха. Всё-то она знает. Ну, давай свои лапки!

Он повернул ключ в дверях ванной и, надев в передней чье-то летнее пальто, неторопливо вышел.

По улице шагал с самым рассеянным видом.

VIII.

Прошло несколько дней.

Мишка Саматоха, как волк, пробирался по лужайке парка между няnek, колясочек младенцев, летящих откуда-то резиновых мячей и целой кучи детворы, копошившейся на траве.

Его волчий взгляд прыгал от одной няньки к другой, от одного ребенка к другому...

Под громадным деревом сидела бонна, углубившаяся в книгу, а в двух шагах маленькая трехлетняя девочка расставляла какие-то кубики. Тут же на траве раскинулась её кукла размером больше хозяйки, — длинноволосое, розовощекое создание парижской мастерской, одетое в голубое платье с кружевами.

Увидев куклу, Саматоха нацелился, сделал стойку и вдруг, как молния, прыгнул, схватил куклу и унесся в глубь парка, на глазах изумленных детей и няnek.

Потом послышались крики и вообще началась невероятная суматоха.

Минуть двадцать без передышки бежал Мишка, стараясь запутать свой след.

Добежал до какого-то досчатого забора, отдышался и, скрытый деревьями, довольно рассмеялся.

— Ловко, — сказал он. — Подико-сь догони. Потом вынул замусленный огрызок карандаша и стал шарить по карманам обрывок какой-нибудь бумажки.

— Эко, чёрт! Когда нужно, так и нет, — озабоченно проворчал он.

Взгляд его упал на обрывок старой афиши на заборе. Ветер шевелил отклеившимся куском розовой бумаги.

Саматоха оторвал его, крикнул и, прислонившись к забору, принялся писать что-то.

Потом уселся на землю и стал затыкать записку кукле за пояс.

На клочке бумаги были причудливо перемешаны печатные фразы афиши с рукописным творчеством Саматохи.

Читать можно было так:

«Многоуважаемая Вера! С дозволения начальства . Очень прошу не обижаться, что я ушел тогда. Было нельзя. Если бы кто-нибудь вернулся — засыпался бы я. А ты девчонка знатная, понимаешь, что к чему. И прошу тебя получить... *бинокли у капельдинеров...* сию куклу, мною для тебя найденную на улице... Можешь не благодарить... *Артисты среди акта на аплодисменты не выходят ...* Уважаемого тобой Мишу С. А ложку то я забыл тогда вернуть! Прощ.»

— Вот он где, ребята! Держи его! Вот ты увидишь, как кукол воровать, паршивец!.. Стой... не уйдешь!.. Собачье мясо!..

Саматоха вскочил с земли, с досадой бросил куклу под ноги окружавших его дворников и мальчишек и проворчал с досадой:

— Свяжись только с бабой, — вечно в какую-нибудь историю втяпаешься...

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)